

«БЕЛОСНЕЖКА», «ТРИ ТОЛСТЯКА» И ДРУГИЕ

НА СОИСКАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЙ

ПРЕМИИ СССР

Детский музыкальный театр. За те семь лет, что он существует, мы уже привыкли к тому, что наши дети имеют возможность слушать оперу в своем собственном театре. А ведь этот театр — уникальный, единственный в мире! Недавно он выдвинут на соискание Государственной премии СССР.

Мы попросили основателя и художественного руководителя театра рассказать о своем детище.

В 1962 ГОДУ мы с Дмитрием Кабелевским выступили в «Правде» со статьями «Нужен музыкальный театр для детей». Со всех концов Советского Союза стали поступать отклики-подтверждения: нужен такой театр. Интересное письмо пришло из ГДР: «Мы должны выиграть подрастающее поколение для понимания классической и большой современной музыки». Слово «выиграть» заставило меня пересмотреть музыку Хорста Домогалла, не оговорился ли он. «Ничуть», — ответил автор письма из Берлина, — предыдущее поколение для серьезной музыки больше чем наполнило потерю. Многие юноши и девушки считают достойными их внимания только танц-джаз в «попмузыку», для симфонической и оперной музыки их как слушателей (в значительной степени по своей собственной вине) мы уже потеряли. Перевоспитывать много труднее, чем воспитывать».

Конечно, средства приближения детей к музыке не ограничиваются созданием музыкального театра, они многогранны, но сейчас речь о первом и пока единственном в мире Детском музыкальном театре, родившемся в Москве. На съезде советских композиторов, который проходил в Кремле в 1962 году, нас поддержали многие: Дмитрий Шостакович, Тихон Хренников, опять же Дмитрий Кабелевский.

Без трудностей новое никогда не рождается. Нет в Москве свободных театральных помещений; опера — дело дорогостоящее, а цены на билеты для ребят можно назначить только самые минимальные; доступна ли детям опера вообще, и где репертуар? («Кот в сапогах» Цезаря Кюи, «Гензель и Гретель» Уммерлинга одиноко приходили на память...) Возражений было немало.

Но я убежденности в том, что театр необходим, не угадала.

Пригласила я Юрия Белокринкина и Яна Кратова из Музыкального театра имени народных артистов СССР К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, а также студентов Института имени Гнесиных и Московской консерватории. И мы стали готовиться к постановке детской оперы М. Красса «Морозко». Репетировали в курительной комнате Московского театра эстрады — ее закрыли на два месяца для публики, только по ночам после эстрадных концертов для взрослых нам предоставляли сцену...

Наш общий энтузиазм с первых же спектаклей заражал ребят. Поспалось ребята письма. «Я думал, опера — тоска смертная», а, оказывается, смотреть, когда представляют с музыкой, куда интересней». «Душешка! Вы были добрая, и голос у вас красивый. Я хочу еще раз прийти, когда вы будете

петь». «Театр эстрады, передать Зайцу. Зайка! Ты — веселый. Я завтра еще приду на твою оперу».

Конечно, непривычность спектакля, где не говорят, а поют, где сказку рассказывают музыка, оркестр, — надо было как-то объяснить во вступительном слове. Но я люблю говорить со сцены с детьми и быстро нахожу с ними общий язык.

Начинается увертюра, в зрительном зале делается удивительно тихо. Слушают. Хотят понять, что говорит оркестр, пока еще не разуучало слово певца...

21 ноября 1966 года тот же «Морозко» открыл двери первого театра оперы для детей. Своя труппа, свой оркестр (конечно, Министерство культуры и Союз композиторов поддержали нас не только морально, но и материально). Свои администраторы? Отремонтировали соединенными усилиями помещения на улице 25-го Октября. Там только триста мест, а на наши спектакли, когда мы их даем в Музыкальном театре имени народных артистов СССР К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, Театре эстрады, Московском театре оперетты, и полсотни тысяч мест не хватает: за много дней до спектаклей все билеты проданы.

Дело пошло вперед гигантскими шагами. Уже разрабатан интересный проект нового здания.

Композиторы горячо и талантливо помогают нам. Тихон Хренников написал для нас политически острую оперу-сказку «Мальчик-великан», Дмитрий Кабелевский — оперу для юношества «Сестры», Эдуард Колмановский — музыкальную комедию «Белоснежка», Яков Солодухо — оперу «Город мастеров», Владимир Рубин дал новую жизнь в музыкальной сказке Юрия Олеши «Три толстяка».

Двадцать детских опер уже поставлены в нашем театре. Скоро увидят свет рампы еще пьесы.

Кстати, об особенностях музыки в нашем театре. Мы предъявляем к композиторам большие требования. Обязанная музыкальная фактура, запоминающаяся песенка детского сада и начальной школы, не может устроить театр, в котором работают очень интересные солисты, оркестр из тридцати пяти высококвалифицированных музыкантов (главный дирижер В. М. Яковлев, дирижер Л. А. Гершикович). Мы хотим нести большое музыкальное искусство маленьким слушателям, говорить с ними всерьез на языке современной музыкальной культуры.

В чем разница театра для детей и обычной оперы?

В сюжетности, в конкретности и доходчивости музыкальных образов, ярких, невыбываемо выпуклых, как у Сергея Прокофьева в его «Пете и Волке». Горюжусь, что стояла в колыбели этой симфонической сказки, безмерно радуясь, что теперь Петя со своим Волком путешествует по планете и учит детей всего мира любить и понимать музыку.

Советская опера — основа

нашего репертуара. Наряду с музыкальными произведениями, выросшими на основе русских народных песен («Волк и семеро козлят» Мариана Ковалева и другие), мы хотим приобщать детей и к музыке других народов. Латышский композитор народный артист СССР Маргер Заринь, ведущий композитор Бурятской АССР Бау Ямпиллов, Юлифь Рожавская с Украины, Эдуард Хагагорян из Армении соваляли детские оперы, которые зазвучат на сцене нашего театра.

И наряду с этим — классика. Театрализованная программа «Чайковский» очень любима, включает в себя оперу «Иоланта», театрализованную пьесу «Ромео и Джульетта» и другие произведения великого русского композитора. Только что выпущена симфоническая программа «Пушкин и музыка», где звучат фрагменты из опер Глинки «Руслан и Людмила», Римского-Корсакова «Сказка о царе Салтане», Рахманинова «Алеко», полностью исполняется симфоническая поэма «Бахчисарайский фонтан» Аренского.

Артисты оперы для взрослых нередко считают: азулал бы голос — остальное неважно. Быть артистом детского музыкального театра не легко. Дети должны верить в то, что они видят на сцене. От наших певцов мы требуем достоверности, пластической выразительности. В наших операх немало ролей юношей и девушек, детей, а в операх-сказках — и зверей. Поэтому актеры детского оперного должны быть особенно динамичными.

Для исполнения роли гимнаста Тибуды, например, ар-

тисту Генриху Григорьеву, который был прежде премьером одной из крупных филармоний, пришлось всерьез заняться акробатикой.

Около полутора миллионов юных слушателей — первый итог нашей работы. Москва, Ленинград, Пермь, Томск, Ярославль, Рига — вот далеко не полный перечень городов, где звучали наши спектакли.

В июне этого года солисты нашего театра ездили в Канаду и США. В Монреале мы выступали в Академии музыкального воспитания и вынуждены были повторить свое выступление, настолько тепло оно было встречено.

Мы давали также концерт на IV Генеральной ассамблее Международного объединения театров для детей и юношества — АССИТЕЖ. Поистине, музыка — самый интернациональный язык, великая ее сила в умении объединять людей и вести к целям мира.

Тот, у кого нет музыки в душе, не тронут сладкие созвучия, способен на обман и измену. Темны, как ночь, души его дивниены...

Я крепко верю в мудрость этих слов Шекспира.

Огромные силы таятся в единении театра и музыки. Ибо именно театр с его удивительной действительностью, яркими образами может помочь полюбить музыку, научить понимать ее особый язык, а музыка углубит восприятие идей и эмоций спектакля.

Воспитывать хороший музыкальный вкус, стремление овладеть сокровищницей музыкальной культуры надо начинать с детства. Это и есть задача нашего театра.

Наталья САЦ, художественный руководитель Московского государственного детского музыкального театра.